

Гурская Д.В.

Языковая реализация прагматического потенциала дихотомии "добро – зло" в Библии

Гурская Дария Владимировна, аспирант

Каменец-Подольский национальный университет имени Ивана Огиенка, г. Каменец-Подольский, Украина

Аннотация. Исследование раскрывает природу дихотомии "добро – зло", ее языковую реализацию в Библии, используя библейские сентенции в качестве фактического материала.

Ключевые слова: языковая картина мира, добро, зло, оппозиция, сентенция, дихотомия

Наше современное общество, в особенности младшее поколение, все более и более требует таких качеств, как доброта, человечность, чуткость, терпение, смирение, ответственность, порядочность. Поэтому первоочередным заданием является необходимость утверждать духовные, моральные ценности, способствующие возрождению человека. Обозначенная проблема касается духовных ценностей морали, общих и для Святого Письма, и для всего человечества.

Издавна люди изучали текст Священного Писания, воспринимая его как руководство к жизни, как свод правил. Причиной тому является особенность его текстовых характеристик – это гипертекст, который создавался на протяжении веков, уникальный культурный и художественный памятник. Сложность изучения Библии связана не только с древностью этого текста. Многочисленные споры ведутся по поводу его иносказательности. Очевидно, что в этом тексте есть много символического, текст ведет читателя не прямой дорогой, а будто бы вокруг основного смысла, который открывается для понимания не сразу.

Наше исследование основывается на изучении природы употребления дихотомии "добро – зло" как одной из ключевых проявлений сущности человека, выраженной в Библии. В таком ракурсе дихотомия "добро – зло" не изучалась. Следовательно, тему нашего исследования считаем **актуальной**.

Отечественные и зарубежные философы, психологи, культурологи, лингвисты, искусствоведы активно на протяжении десятилетий работают в области морально-этических категорий человеческого бытия, стремясь осмыслить их, узнать их природу, а значит, глубже проникнуть в содержание сентенций, непосредственно отмеченных духовным содержанием, каким является семантический объём оппозиции *добро – зло*. Ведь духовная деятельность человека, ее контакты с миром трансформируются как результаты познания этого мира, становятся активным средством формирования глобального его образа, фиксированного сознанием человека и названного терминами "картина мира", "языковая картина мира".

Отдельные фрагменты национальной языковой картины мира сегодня изучаются с учетом специфики этнического сознания носителей языка, влияния обычаев, социокультурных и фоновых знаний, традиций, обрядов, верований, мифологии и так далее.

Этика руководствуется несколькими концептуальными положениями происхождения морали. В-первых выделяют религиозную концепцию, в пределах которой акцентируется на том, что мораль была дана Богом и имеет определенный характер: ведь добро всегда есть добром, а зло всегда есть злом. Исконность этого постулата должна обеспечиваться

не проверкой умом человека, а его верой в Бога. Во-вторых, натуралистическую концепцию, которая утверждает, что мораль свойственна человеку благодаря ее природе. В-третьих, культурологическую концепцию, которая акцентирует внимание на значительности для морали культурных ценностей и норм. В-четвертых, социологическую концепцию, которая иначе объясняет и подчеркивает значительность для морали жизненных норм общества.

Анализ фактического материала – лексических единиц – свидетельствует о глубокой смысловой и аллегорической нагрузке большого количества лексем Святого Писания. Можем с уверенностью утверждать, что тексты даже высокохудожественных произведений не могут иметь того значения для развития знаний, мышления, обогащения души и укрепления духа, формирования языковой личности человека и сотворения общечеловеческой и ее личной картины мира, как текст Библии.

Исследования речевых средств Писания в сопоставлении с их смыслом дает четкое представление о том глгобоком содержании, которое выражается словами, о контрастности изображаемого. Реципиент видит черный, хмурый мир греха и предлагаемый для него светлый и радостный мир спасения [5, с. 17].

Существует мнение, что по церковным канонам, "с точки зрения того, кто их рассматривает или познает опытом, отдельные вещи субъективно могут быть хорошими или плохими" [5, с. 238]. Потому, как выражение морального идеала, как дерево познания оппозиции *добро – зло*, первое из которых есть дар Божий, а второе проникло в мир греха человека, познается через своеобразный образный язык Святого Письма.

Понятия *добро* и *зло* неоднозначны. Не все то, что человек считает добром, есть добро, как и не все, что он находит злым, есть зло. Добро – это все благое, хорошее, положительное, зло – нехорошее, плохое, худое. Для Бога добро – это, во-первых, то, что Он создал: *И увидел Бог все, что Он создал, и вот хорошо весьма* [2, с. 10]; во-вторых, все доброе, что исходит от Него: *Всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов, у которого нет изменения и ни тени перемены* [2, с. 1196]; и, в-третьих, Бог единственный, кто по-настоящему благ: *И вот некто, подойдя, сказал ему: Учитель благий! Что мне сделать доброго, чтобы иметь жизнь вечную? Он же сказал ему: что ты называешь Меня блажим? Никто не благ, как только один Бог* [2, с. 1062]. Для человека же добром является благосостояние, благополучие, счастье, хорошая работа, друзья, добрые дела, мир, спокойствие, исполнение желаний, здоровье, образование, власть, слава, привязанность между людьми, долголетие. По мнению

Бога, добром для человека есть приближение к Нему: *А мне благо приближаться к Богу! На Господа Бога я возложил упование мое, чтобы возвещать все дела Твои* [2, с. 553]. Приближение к Богу является добром, ведь воля Его в том, чтобы человек искал Бога. В этом и заключается смысл человеческой жизни. Приближение к Богу – это отказ от греха, то есть, от зла. Пророк Михей говорит о том, что есть добро, так: *О человек! сказано тебе, что – добро, и что требует от тебя Господь: (1) действовать справедливо, (2) любить дела милосердия и (3) смиренномудренно ходить перед Богом твоим* [2, с. 821]. Итак, видим определенную разницу между понятиями о добре Богом и человеком. Библия диктует нам главную заповедь – делать добро, творить благое, а зло оставлять. Лексема зло отображает свое значение в слове грех. Главный источник зла (греха) – Дьявол: *Кто делает грех, тот от Дьявола, потому что сначала Дьявол согрешил* [2, с. 1136]. Вторым источником зла является человек: *Порождения ехидны! как вы можете говорить доброе, будучи злы? Ибо от избытка сердца говорят уста. Добрый человек из доброго сокровища выносит доброе, а злой человек из злого сокровища выносит злое* [2, с. 1053]; Третьим источником зла является грех, то есть, зло во всех его проявлениях: *Ибо мы знаем, что закон духовен, а я плотян, продан греху. Ибо не понимаю, что делаю: потому что не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю. Если же делаю то, чего не хочу, то соглашусь с законом, что он добр, а потому уже не я делаю то, но живущий во мне грех. Ибо знаю, что не живет во мне, то есть в плоти моей, доброе; потому что желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу. Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю. Если же делаю то, чего не хочу, уже не я делаю, но живущий во мне грех* [2, с. 1219]. Наш мир в Библии назван злым, то есть лукавым: *Благодать вам и мир от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа, Который отдал Самого Себя за грехи наши, чтобы избавить нас от настоящего лукавого века, по воле Бога и Отца нашего; Ему слава во веки веков. Аминь.* [2, с. 1249]. Книга книг словами Иисуса предупреждает нас о том, что погубить душу – это зло: *Тогда сказал им Иисус: спрошу я вас: что должно делать в субботу? добро, или зло? спасти душу, или погубить? Они молчали* [2, с. 1105]. Согласно с этими словами, спасение души является добром, а погибель души – злом.

Антонимическая оппозиция *добро – зло* выражает обобщенные понятия, в которых раскрывается специфика морали, определяется моральный идеал как в религиозной, так и в светской этике. Согласно с христианским вероучением, источником добра есть Бог, и он сам есть добро. "Философский энциклопедический словарь" толкует, что "добро и зло, нормативно-оценочные категории морального сознания, в предельно обобщенной форме обозначающие, с одной стороны, должное и нравственно-положительное благо, а с другой – нравственно-отрицательное и предосудительное в поступках и мотивах людей, в явлениях социальной действительности" [8, с. 171]. Видим, что в философии эти понятия не разделяются, находятся в

оппозиции, а в лексической системе языка вступают в антонимические семантические отношения.

В Библии *добро* и *зло* объясняются как общее понятие всего позитивного и негативного, как познание мира вообще, то есть, наполненные позитивной и негативной семантикой, эмоционально окрашенные еще до функционирования в контексте: *Вот Адам стал как один из Нас, зная добро и зло* [2, с. 11]; *Чтобы ты не делал нам злого, как мы не коснулись до тебя, а делали тебе доброе и отпустили тебя с миром*; [2, с. 32].

Семантику лексемы *добро*, как моральную ценность, выражает лексема *милость*, но это лишь семантический синоним: *Вот, раб твой обрел благоволение пред очами Твоими, и велика милость твоя, которую Ты сделал со мною, что спас жизнь мою*; [2, с. 24]. Семантическая неравнозначность лексем прослеживается в толковании их значений в словарях.

В Словаре русского языка под ред. С.И. Ожегова "*добро*" обозначает: "Добро¹, -а, ср. 1. Все положительное, хорошее, полезное. 2. Имущество, вещи, (разг.). 3. О ком-чем-н. плохом, негодном (разг. пренебр.). Добро², частица (прост.) Употр. как утверждение в знач. ладно, хорошо. Добро³, союз условий с частицей "бы" или "б" (разг.). Пускай бы еще, допустим, что". "Зло" означает: 1. Нечто дурное, вредное. 2. Беда, несчастье, неприятность. 3. Досада, злость [4, с. 137, 189].

Толковый словарь живого великорусского языка В. Даля толкует значения лексем *добро* и *зло* так: "Добро ср. вещественно, все доброе ср. имущество или достаток, стяжание, добришко, особ. подвижность. || В духовн. знач. благо, что честно и полезно, все, чего требует от нас долг человека, гражданина, семьянина; противоположно худу и злу. || Название буквы Д. || Нар. хорошо, ладно. || Ладно, кстати, впору. Зло ср. худое, лихое, худо, лихо; противополож. добро. духовное начало двояко: умственное и нравственное; первое относится к добру, (благу) и к худу, ко злу. В отвлеченном виде, зло олицетворяется с духом тьмы." [7, сс. 443, 683]

Кроме обобщенного, абстрагированного словарного значения, зафиксированного в предложениях: *Для чего вы заплатили злом за добро?* [2, с. 53]. *Кто стремится к добру, тот ищет благоволения; а кто ищет зла, к тому оно и приходит.* [2, с. 590], "*добро*" контекстуально расширяет свой семантический объем, функционируя в Библии с семантикой – обозначения вещи или подарка, которые принадлежат отдельному владельцу, кроме того лексема *добро* может именоваться как *благо, имение/имущество*: *И взяли Лота, племянника Аврамова, жившего в Содоме, имущество его, и ушли* [2, с. 19]; *Ибо он поступит, как человек, который, отправляясь в чужую страну, призвал рабов своих и поручил им имение свое* [2, с. 1069].

Теория исповедования человеком *добра* как жизненного выбора проявляется в сотворении добрых дел. По христианскому учению, вера без дела мертва, и самой только верою нельзя достичь вечной жизни. Поэтому именная лексема – существительное *добро* – функционирует в контексте в паре с лексемой-глаголом *творить*, воплощая значение "делать добро": *Чтобы ты не делал нам зла, как и мы не коснулись до тебя, а делали тебе одно доброе и отпустили тебя с*

миром [2, с. 32]; *И изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло – в воскресение осуждения* [2, с. 1140].

Исследование средств языка, выражающих библейские понятия *добро – зло* дает возможность выделить индикаторы – имена прилагательные, которые репрезентируют значение позитивного и присутствие их, как структурного компонента, в фразеологизмах с аналогичным значением. Например: *Всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь* [2, с. 1042]; *А упавшие на добрую землю, это те, которые, услышав слово, хранят его в добром и чистом сердце и приносят плод в терпении* [2, с. 1109].

Атрибутивная лексема *добрый* в анализированных текстах выражает семантику набожной, праведной жизни: *Учителю благий! Что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную?* [2, с. 1062].

Основной лексический способ обозначения зла в Святом Писании – имя существительное *зло*, которое сохраняет свое словарное значение и обозначает недоброе, плохое (противоположное добру), а также граничит с семантикой, выражаемой понятиями *грех, злоба, вражда, беда, несчастье, буйство, погизель*: *Отврати пламенный гнев Твой и отмени погубление народа твоего* [2, с. 92]; *На погизель Он вывел их, чтобы их в горах и истребить их с лица земли* [2, с. 92]; *И отменил Господь зло, о котором сказал, что наведет его на народ Свой* [2, с. 93]; *Ты знаешь этот народ, что он буйный* [2, с. 93]; *Не молю, чтобы Ты взял их из мира, но чтобы сохранил их от зла* [2, с. 1156].

В исследуемых библейских текстах прослеживается идея постоянной борьбы *добра* со *злом* и подчеркивается, что человеку необходимо средствами языка сделать выбор между ними, уметь их распределять. Такое семантическое содержание обычно обеспечивается соединением лексических антонимов *добро* (благо) и *зло* (в пределах одного контекста) в функции противопоставления, напр.: *Благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас* [2, с. 1045]; *Добрый человек из доброго сокровища выносит доброе, а злой человек из злого сокровища выносит злое* [2, с. 1053]; *И изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло – в воскресение осуждения* [2, с. 1140].

Лексема *зло*, обозначающая поступки людей, как и антонимичная *добро*, вероятно, в анализируемых контекстах не выражают семантики конкретного действия, поэтому и засвидетельствованные ими понятия могут служить моральными наставлениями, станут ценными для кого-либо, независимо от гендерных или других признаков. Интересным речевым средством, подчеркивающим эмоционально-экспрессивную на-грузку контекста, считаем соединение глаголов *делать, творить + зло*: *Правитель сказал: какое зло сделал Он?* [2, с. 1073]. Лексема *зло* в библейском тексте значит еще как *мерзость*: *Вот шесть, что ненавидит Господь, даже семь, что мерзость души Его: глаза гордые, язык лживый и руки, проливающие кровь невинную, сердце, кующее злые замыслы, ноги, быстро бегущие к злодейству, лжесвидетель, наговаривающий ложь и сеющий раздор между братьями* [2, с. 586].

Научно-теоретические начала лингвистических и философских исследований, анализ фактического

материала – языкового фона текстов книги для каждого – Библии, убеждает, что обращение к фрагменту концептуальной модели мира, отображаемой семантико-прагматический аспект отношения носителей языка к основоположным понятиям бытия человека: понятий о добре и зле, дает возможность интегрированию совокупности моральных требований, аккумуляции целостного образа того, какими есть требования моральности к человеку вообще. В Библии видим конкретные моральные установки, правила, в которых четко определяется грань между добром и злом, оговорено, как поступать по добру и как не поддаваться злу: *Возлюбленный! не подражай злу, но добру. Кто делает добро, тот от Бога; а делающий зло не видел Бога* [2, с. 1212]; *...желаю, чтобы вы были мудры на добро и просты на зло* [2, с. 1226]; *Любовь да будет непритворна; отвращайтесь от зла, прилепляйтесь к добру* [2, с. 1223]; *Любящие Господа, ненавидьте зло!* [2, с. 563]; *Итак, кто понимает делать добро и не делает, тому грех* [2, с. 1198].

Номинанты дихотомии *добро – зло* прежде всего выступают идентификаторами реальных, засвидетельствованных толкованием словарей и связанных с первым уровнем воспроизведения картины мира. Этот семантический ряд расширяется лексемами с номинативно-ценностной функцией (*добрый – злой*) и фразеологизмами.

Языковые средства, функционирующие в библейских текстах со значением понятий *добро – зло*, приводят к выводу, что существенными для этноса есть такие значения, которые необходимо считать моральной ценностью, – отношение с благосклонностью (желание добра), отсутствие злобы, выявление добра в контактах с другими людьми, прощение зла. Бог призывает всех отвернуться от зла и научиться делать добро: *Кто за добро воздает злом, от дома того не отойдет зло* [2, с. 595]; *Горе тем, которые зло называют добром, и добро – злом, тьму почитают светом, и свет – тьмою, горькое почитают сладким, и сладкое – горьким!* [2, с. 621]; *Ищите добра, а не зла, чтобы вам остаться в живых, – и тогда Господь Бог Саваоф будет с вами, как вы говорите* [2, с. 812].

Из вышесказанного делаем вывод, что семантическая дихотомия *добро – зло* познается через своеобразный образный язык Святого Письма, истолковываются как общее понятие познания мира, наполнена позитивной и негативной семантикой и обозначается лексемами *добрый/злой*, а также сближается с семантикой лексем *добрый, добро, благий, благо; грех, злость, беда, несчастье* и др. Доминанты *добро/зло* выступают идентификаторами реальных, отображаемых в толковых словарях и связанных с первым уровнем воспроизведения языковой картины мира. Этот семантический ряд расширяется лексемами с номинативно-оценочной функцией.

Можем утверждать, что, изучая язык Библии, усовершенствуемся не только духовно, но и приобретаем к богатству языковой картины мира. Библейские лексемы и устойчивые изречения активно функционируют как в речи заурядного человека, так и в произведениях писателей, композиторов, художников, следовательно, Слово Библии всегда будет требовать пристального внимания и изучения.

ЛІТЕРАТУРА (REFERENCES TRANSLATED AND TRANSLITERATED)

1. Библейские мысли об устройстве духовного мира // <http://www.intellectspb.ru/v2/3.html>.
Bibleyskiye mysli ob ustroystve dukhovnogo mira [Biblical ideas about the structure of the spiritual world] // http://www.intellectspb.ru/v2/3.html.
2. Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета. – Российское библейское общество. – 2000. – 1337 с.
Bibliya. Knigi Svyashchennogo pisaniya Vetkhogo i Novogo Zaveta [Bible. Copies of the scriptures of the Old and New Testament]. - Rossiyskoye bibleyskoye obshchestvo. - 2000. - 1337 s.
3. Голубовська І.О. Етнічні особливості мовних картин світу : монографія, 2-е вид., випр. і доп. / І.О. Голубовська. – К. : Логос, 2004. – 284 с.
Golubovs'ka I.O. Yemichni osoblivosti movnikh kartin svitu [Ethnic language features pictures of the world] : monografiya, 2-ye vid., vipr. i dop. / I. O. Golubovs'ka. – K. : Logos, 2004. – 284 s.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. чл.-корр. АНН СССР Н.Ю. Шведовой. – 19-е изд., испр., – М. : Рус. яз., 1987. – 750 с.
Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka [Russian dictionary]/ pod red. chl.-korr. ANN SSSR N.Yu. Shvedovoy. – 19-ye izd., ispr., – M. : Rus. yaz., 1987. – 750 s.
5. Словник біблійного богослов'я / пер. з франц. – Львів : Вид-во ЛНУ, 1996. – 449.
Slovník bibliynogo bogoslov'ya [Dictionary of Biblical Theology]/ per. z frants. – L'viv : Vid-vo LN, 1996.. – 449.
6. Ткачук В. Досліджуймо Святе Писання / Віра Ткачук // Все для вчителя. – 2000. – №4. – С. 17.
Tkachuk V. Doslidzhuymo Svyate Pisannya [Explore Scripture] / Vira Tkachuk // Vse dlya vchitelya. – 2000. – №4. – S.17.
7. Толковый словарь живого великорусского языка. // сост. В. Даль. – М. : Госуд. изд. иностр. и нац. словарей, 1955. – 699 с.
Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka [Explanatory Dictionary of the Russian Language] // sost. V. Dal'. – M. : Gosud. izd. inostr. i nats. slovarey, 1955. – 699 s.
8. Философский энциклопедический словарь / гл. редакция : Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. – М. : Сов. Энциклопедия, 1983. – 840 с.
Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar' [Dictionary of Philosophy] / gl. redaktsiya : L.F. Il'ichev, P.N. Fedoseyev, S.M. Kovalev, V.G. Panov. – M. : Sov. Entsiklopediya, 1983. – 840 s.

Gurskaya D.V. Linguistic realization of pragmatic potential "good – evil" dichotomy in the Bible

Abstract. The research exposes the nature of "good – evil" dichotomy, its language realization in the Bible using biblical sentences as actual material.

Keywords: language picture of the world, good, evil, opposition, sentence, dichotomy